Часть 3

Скрытая в тихой затененной области леса, Листи думала только об одном.

Она пыталась найти способ выразить свои чувства словами.

Акацуки снова ушел, чтобы вернуться в свой мир.

Но теперь, когда она знает правду того, что произошло около пяти лет назад, в Листи зародились определенные чувства.

Она ничего не могла с этим поделать, она любила Акацуки.

... Но….

Пять лет назад, несмотря на то, что она сказала ему, что ложь думать о его благополучии это не меняет того факта, что она его отвергла.

Как она могла смотреть в лицо Акацуки? И в последний момент скажет ему: «Я всегда любила тебя». Это было слишком лицемерно.

Несмотря на это, она не хотела отделяться от него.

Она не могла подавить свои чувства.

«Это уже... невозможно».

Голос Листи дрогнул, когда она говорила вслух про себя.

Размышляя о том, как безрадостная печаль вступит в силу, как только Акацуки уйдет, и что никто, кроме него, не сможет остановить ее слезы. Однако….

«Я думаю, это сработает».

Внезапный голос заставил тело Листи затрастись, а затем она неосознанно оглянулась.

Молодой человек с уверенной улыбкой стоял возле дерева, Осава Акацуки.

«Ч-что ты здесь делаешь? Подожди, как ты узнал, что я здесь?»

«Я кое-что оставил, поэтому я еще не могу вернуться».

А также…

«Что касается поиска, где ты пряталась, конечно, для меня это не проблема. Я не могу потерять следы твоего ки».

«…!»

Листи не могла не покраснеть.

Несмотря на то, что она уже знала о Ренкан Кейкийоу Акацуки, она совершенно забыла, насколько она способна. Тем не менее его слова согрели сердце Листи.

Тот факт, что он специально присматривал за ней, был очень приятным. Увидев, что она не

собирается ничего говорить, Акацуки вышел и спросил с улыбкой:

«Так что же уже невозможно?»

«Нет, нет, ничего...!»

Лист притворилась спокойной, не желая делиться своими настоящими мыслями.

Даже в такое время ей все еще приходилось спасать лицо, и она не могла не чувствовать себя отвратительной.

Несмотря на это, Листи просто не могла себя контролировать.

И так ....

«Как насчет тебя? Что ты забыл?»

Она отодвинула взгляд на Акацуки, чтобы подтвердить свое намерение.

Затем....

«О, верно, я не мог позволить себе забыть об этом».

Акацуки сказал это с большой улыбкой на всем его лице.

В следующий момент его рука схватила грудь Листи.

«Эх...?»

Она сразу не поняла, что произошло, застыла на месте.

Правая рука Акацуки плотно сжала левую грудь Листи.

Его пять пальцев зарылись.

Листи рефлексивно дала Акацуки короткий правый удар в его челюсть.

«Ты грязный извращенец... Ты делаешь что-то подобное в такое время!»

Ее лицо было ярко-красным, и Листи быстро прикрыла грудь левой рукой.

«Нет, я просто хочу видеть твою улыбку ...»

Акацуки был совершенно непримиримым. Так:

«В мире нет девушки, которая бы улыбнулась, когда до ее груди внезапно дотронулись!»

Крик Листи Эль Да Шерфида отражался во всем районе.

Затем из-за Акацуки от тех, кто находился вдали.

«Подожди, почему каждый вдруг смотрит на меня! Эта ужасная шутка зашла слишком далеко!»

Был услышан крик от знакомого голоса.

Узнав это, Акацуки поцарапал свою потрепанную челюсть кончиками пальцев и….

«… Похоже, что это действительно так».

«Разве ты не слышала ….. Она сама это отрицала!»

В тот момент Листи была убеждена, что Миу должна выдерживать воображаемые трудности, находясь рядом с таким человеком, как Акацуки. Быть пойманным между ее смущением и ее чувствами к нему.

Можно сказать, что Акацуки сделает все возможное, чтобы остановить наши слезы.

Он использовал внезапный поцелуй или массаж груди.

И самому себе, он не колеблясь лгал бы, даже если это означало жертвовать собой.

В тот момент ей внезапно пришла в голову мысль. Она все еще не выразила ему благодарности за то, что действительно произошло пять лет назад. Итак, Листи слегка опустила голову.

«Почему ты всегда… делаешь вещи, которые другие люди не могут сделать?»

Она задала вопрос который давно мучил ее сердце. Затем.

«Я не такой уж сильный. Я просто делаю то, что хочу».

Акацуки легко ответил.

«Все просто, я прислушаюсь к моим чувствам и честный с самим собой, в отличие от тебя».

«Ты… Это не твое дело!»

Вспыхнув в гневе Листи быстро запротестовала.

Акацуки не нужно было напоминать ей. Листа знает, что это лучше всего, как она всегда отказывается смотреть на ее абсолютное истинное «я».

Было бы слишком больно.

… Но этого не может быть сделано… Невозможно было помочь …

Листи была воспитана строго как член королевской семьи по разным правилам. Это было запрещено, или это не было разрешено, в ее королевской жизни ей не разрешалось ни малейшей свободы. Любовь или даже сама жизнь, все существовало, чтобы оправдать ожидания других. Пять лет назад - после того, как они освободили столицу с Акацуки, это тоже правда. Итак, после того, как Галиус был побежден, она была немедленно увенчана Королевой, чтобы исполнить ее обязательство как последней из Королевской семьи Шерфилда, и даже в тот день, когда Акацуки возвращался в свой первоначальный мир, она могла заставить себя молча смотреть, как он уходит.

Ее настоящие чувства на всю жизнь должны были быть подавлены.

«Прости, я такая неловкая и странный человек».

«Нет, я не мел в виду критику…»

После того, как он сказал это, выражение Акацуки стало тревожным.

Как и раньше, слова, противоречащие ее чувствам, не могли быть остановлены.

«Ты хочешь, чтобы я попросила тебя остаться? Извини, но это не то, что говорит неловкая женщина».

Пока она говорила, в ее сердце она кричала. Нет, это не правильно. Это совсем не то, что я хочу сказать. Хотя это прощание. Как и ожидалось, ты испытываешь трудности. Я ненавижу это, я не хочу видеть такое лицо.

… Что я могу сделать…?

Я очень не хочу затруднять ситуацию и, несомненно, не хочу, чтобы меня ненавидели.

… Акацуки, прошу тебя…!

Хотя я не могу быть верной себе, и хотя до конца не могу произнести слова, что у меня в сердце….

«Такой человек, как ты …!»

Но все равно посмотри на меня.

Пожалуйста, обрати внимание.

«Чем быстрее ты вернешься в свой мир, тем лучше!»

http://tl.rulate.ru/book/2082/252607